

МОЯ КЛЫКАСТАЯ ЛЮБОВЬ

СОДЕРЖИТ

НЕЦЕНЗУРНУЮ

БРАНЬ

18+

Кристина Воронова

Кристина Воронова
Моя клыкастая любовь

«ЛитРес: Самиздат»

2020

Кристина Воронова

Моя клыкастая любовь / Кристина Воронова — «ЛитРес:
Самиздат», 2020

Никогда не стойте на пути эксцентричной девушки, готовой на всё ради
замужества! Вампирская пародия на "Сумерки" Содержит нецензурную брань.

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	7
Глава 3	10
Глава 4	13
Глава 5	16
Глава 6	18
Конец ознакомительного фрагмента.	20

Глава 1

Меня зовут Джейн де Марч, моя мама была последней графиней из древнего рода де Марчей, но, увы, ещё её отец спустил с молотка всё наше имущество, включая замок в Трансильвании, поэтому мы остались в буквальном смысле этого слова на бобах.

Впрочем, я не отчаиваюсь, так как роль принцессы на бобах мне очень идёт. По крайней мере, моё желание как следует поплакать и попереживать о собственной тяжкой доле наконец-то исполнилось!

Когда мама сказала, что я должна некоторое – очень неопределённое по сроку – время прожить с отцом, я едва не свалилась со стула. Отца я никогда даже не видела, а само его имя было предано остракизму в нашем доме. Во-первых, он не граф, увы, не герцог, отнюдь не принц и даже не барон! Во-вторых, он алкоголик и импотент. Правда, у меня сразу же возникли справедливые вопросы насчёт моего происхождения, но мамочка загадочно молчит, а я прикидываю год изобретения виагры.

Иногда мамочка совсем сходит с ума и намекает на Элвиса Пресли, мол, когда-то она была с ним знакома и даже пила на брудершафт после одного из его концертов, когда он уже инсценировал свою смерть и прикидывался своим двойником.

Когда же я узнала, что буду жить в каком-то заброшенном американском штате где НИКОГДА не бывает солнца, я подумала, что меня хотят заточить в башне, словно какую-то принцессу из давно уже немодной сказки. Как это, не бывает солнца? На Луну меня, что ли, отправят, хотя и там вроде бы имеются солнечные дни... Кажется. Не была, не знаю.

Мамочка сделала пластическую операцию, дала взятку из последних наших денег, получив поддельные документы, где ей скосили двадцать лет. Теперь она выдаёт себя за практически мою ровесницу, ищет молодого и богатого принца, или, на крайний случай, роль в Голливуде, поэтому меня нужно убрать. И я ещё должна сказать спасибо, что не в прямом смысле этого слова!

Мамочка выглядит на все сто – я не имею в виду, что на сто лет! – обещает в будущем мне подкинуть деньжонок, поэтому я и согласилась исполнить её желание.

Точнее, это она говорит, что отец уже много лет слёзно умоляет позволить ему со мной познакомиться, но я не верю. Он ни разу не звонил при мне, а так как я после детского садика и школы всё равно никуда почти и не ходила, то можно смело сделать дедуктивный вывод в стиле Шерлока Холмса, что он не звонил вообще.

Итак, меня погрузили в самолёт с одной маленькой сумочкой – вот и всё моё имущество. К счастью, я успела прихватить чековую книжку бабушки, которая смогла кое-что скопить за свою жизнь, и почему-то не спешила этим делиться ни с мамочкой, ни со мной, хотя и живёт за наш счёт в нашем же доме.

Страшно хотелось курить, но я заглушила это непристойное желание, выпив полбутылки шампанского – со мной поделились своим шампанским десяток мужчин в салоне. Правда, ни одного принца или даже Элвиса я среди них не заметила. Ничего, будем искать. Итак, будущее, бойся меня, я иду! Точнее, лечу!

Уже в самолёте я начала нервничать. Конечно, я боюсь летать, как и любой здравомыслящий человек, учитывая, что в случае падения тебе, в лучшем случае, вручат резиновый пояс для плавания, а уж на парашюты наше правительство даже и не собирается разоряться, как и на катапульты для каждого сидения.

Видите ли, мне всего лишь восемнадцать лет и, хотя я и выгляжу на эти восемнадцать, мне придётся учиться в новой школе!

Вы же понимаете, какой это ужасный стресс?!

Новеньких все ненавидят, они автоматически становятся ковриками для вытирания ног, пока их не отфутболят в одну из популярных школьных классификаций: заучки-ботаники, девочки из группы поддержки, накаченные спортсмены-мальчики и просто богатые и крутые.

Вот интересно, а что, человек не может быть одновременно умным и богатым, плюс сниматься в "Плейбое?"

Увы, в каждой школе я всегда была среди тех, кого ненавидят, презирают и унижают: среди ботаников.

Да, у меня такая тонкая талия, что Скарлет О'Хара повесилась бы от зависти, у меня четвёртый размер груди без всякого силикона – привет Анне Николь Смит на тот свет! – и длиннющие ноги. При этом моё личико кукольное, так что любая Барби может идти покурить, натуральные золотистые густые волосы до талии, а глаза – большие, цвета самых настоящих, не поддельных, изумрудов.

Но всё это не имеет значения, так как я ношу очки, люблю делать из волос хвостик – хотя все мои заколки ломаются после таких экспериментов, так как не могут удержать буйство моих кос. И ещё при этом я читаю Шекспира, знаю, кто такой Эдгар Аллан По, и слушаю классическую музыку на плеере.

И, конечно же, я понимаю, что опять стану в классе занюханым ничтожеством, и меня посадят за столик к настоящим ботаникам, которые меня всё равно будут изгонять из своего круга, так как я ничего не смыслю в программировании и не помню таблицу умножения.

Но, блин, я же в Америке живу! Тут никто не умеет считать самостоятельно, так как мы все поддерживаем электронную промышленность и массово скупаем калькуляторы.

И, что самое ужасное, я люблю Джона Леннона больше, чем Гарри Поттера – вот этого мне никто и никогда не простит!

Да и мои любимые песни Элвиса – возможное родство обязывает слушаться старших, то есть, слушать музыку потенциального папочки – тоже все считают унылым старьём.

Я откинулась на спинку стула и начала мечтать о своём будущем. Конечно, всякая фигня вроде учёбы в университете, карьеры и так далее меня мало интересовала. Мне хотелось найти своего принца, а затем стать домохозяйкой. Это был предел моей мечты, и, так как у меня были весьма скромные запросы, я позволила себе преисполниться надежды.

Я достала из сумочки роман Джейн Остин "Разум и чувства", и углубилась в него. Мне нравилось про себя издевательски дразнить авторшу, напоминая этой высокомерной женщине, что глупо давать советы по поиску идеального кавалера, если сама так и не вышла замуж. Но всё-таки советы – есть советы, и можно хотя бы попытаться в них вникнуть, прежде чем отвергнуть.

Итак, я понимала, что хочу кого-то вроде мистера Дарси из романа Остин "Гордость и предубеждение". Ещё я считала, что мужчина – и не мужчина вовсе – если не напоминает Байрона в молодости. То есть, горящий взор, пылкие желания, невероятная красота, стильная одежда, миллионы на счету в банке – Байрон ведь был богатым? – и личный доктор-секретарь. Это очень удобно, всегда можно послать его по различным поручениям, а если вдруг станет плохо, то при тебе свой личный врач. Зато и экономия! Два в одном, так сказать. Всегда лучше купить лишний браслет с бриллиантами, чем заплатить слугам – эту святую истину я тоже унаследовала от матери и её славного рода.

Кроме того, мужчина должен быть страдающим и нелюдимым, но всё-таки не полным маньяком, ибо жить-то хочется. Если же мужчина не мизантроп, то, ясен перец, он уже будет женат до того, как ты успеешь с ним познакомиться!

Глава 2

Итак, я, слава всем богам, стою на твёрдой земле, правда, меня немного пошатывает – не следовало угощаться ещё тринадцатью бокалами шампанского! Всё-таки тринадцать – это несчастливое число. Ещё я начала продолжительно икать, едва не потеряла свою сумку и мне пару раз отдавили ноги.

Я вышла на улицу, где всё выглядело так мрачно, что хотелось сразу же собрать съёмочную группу и снять какой-нибудь ужастик.

Небо было мрачным, серым; тяжёлые тучи нависали над головой; тускло-серый свет придавал лицам окружающих нездоровый малярийный оттенок, отчего на миг мне даже показалось, что я попала в чёрно-белое кино, а вокруг бродят какие-то жуткие зомби.

Так как я заранее изучила три фотографии моего предполагаемого отца и знала его имя, то не слишком волновалась о том, что мы друг друга не найдём.

Папочка обнаружился при выходе из терминала, но он только скользнул по мне взглядом и продолжал пялиться на всех девушек моего возраста, которые выглядели как дохлые крысы в париках. Да уж, именно так смотрелась моя любимая мамочка, пока пластику не сделала.

И если Элвис действительно на неё повёлся, то на самом деле был странным. Хотя может и пьяным. Или, скорее всего, просто выдуманным.

Я сама подошла к папочке и хмуро потребовала поскорее доставить меня к дому, так как я жутко хотела спать.

Папочка – его звали Джон Смит – попытался спросить у меня, как мои дела, но, наткнувшись на мой убивающий взгляд сорок пятого калибра, быстренько заткнулся.

Когда мы проезжали мимо убогого магазина одежды, я приказала остановиться. Папа недоумевающе затормозил на своей отвратной машине. Понятие не имею, что за марка, это только мужчины способны одним взглядом определить, на чём другие ездят, а мне сие великое знание недоступно.

– Лапушка, но тут только фермеры одеваются, – попытался отговорить он меня. – Моя Изабель, – он тут же смутился, но, как говорится, слово не воробей. – То есть, моя коллега по работе одевается в одном приличном магазине. Хотя и говорит, что там позапрошлогодние коллекции, но хотя бы можно показаться на людях, чтобы они тебя не испугались.

Я только обожгла его презрительным взглядом и вошла в крошечный магазинчик, где почти и не было выбора. Я просто обожаю такие места!

– Пожалуйста, найдите мне джинсы на два размера больше и несколько больших бесформенных свитеров жуткой расцветки, – попросила я полупьяного краснолицего продавца, больше напоминающего бомжа, чем приличного гражданина.

Слабо кивнув, с видом только что вернувшегося из астрала, он прицельно швырнул в меня штанами и свитерами. И ещё добавил курточку, которая едва не сбила меня с ног.

Я сгребла одежду в кучу на полу, а затем расплатилась, радуясь, что эти ужасные шмотки стоили недорого, потом позвала на помощь папочку – должна же быть какая-то польза и от некрасивых мужчин, верно? Он сгрузил мои новые-старые шмотки в багажник, а я уселась на заднее сидение, включила плеер погромче, и под приторные звуки позитивного пения Элвиса Пресли смиренно ожидала приезда в мой новый дом. Точнее, в мою новую тюрьму.

Как вы уже, наверное, догадались, я ношу очки с простыми стёклами, так как у меня отличное зрение. Да и хвостики делаю не просто так. И одежду страшную ношу специально.

Я ведь так хочу, чтобы мужчина оценил мою душу, а не бюст! Хотя спрятать сиськи называется самой сложной задачей, всё равно что заставить исчезнуть поезд на глазах у миллионов зрителей в стиле Дэвида Коперфильда. Поэтому и приходится извращаться. Зато, когда

мужчина полюбит меня за мою прекрасную и чистую душу, я тут к-а-а-к разденусь, да к-а-а-к накрашусь! И он испытает такое счастье, что просто умрёт!

Дом, любимый дом! Как же ужасно ты выглядишь...

Итак, мы приехали, папочка бросил машину прямо перед домом, так как гаража у нас не было или его давно растащили на дрова. Двухэтажный деревянный дом вызывал чувство настоящего почтения, которое испытываешь перед любыми памятками глубокой старины.

Казалось, что стоит лишь дотронуться до стены – и весь дом сложится как картонный домик.

Ступеньки были неодинаковыми и шаткими, но я как-то влезла внутрь, ощущая себя альпинистом, покоряющим вершину Эвереста.

В крохотной кухоньке было негде повернуться, чтобы не впечататься какой-либо частью тела в стены или в убогую мебель, которая, кажется, тоже была украдена из ближайшего музея старинных редкостей. Хотя мой папа был шерифом в этом городе, поэтому я и не удивлюсь, если он пользовался всеми благами, которые предоставляет Деврон, не заплатив за них и пенни. Подозреваю, что ему и наливали во всех барах совершенно бесплатно!

Сувив глаза, я открыла холодильник, схватила первую попавшуюся под руку бутылку холодного пива – открыла и выпила залпом, затем с размаху разбила её о стену. Потом не дрогнувшей рукой взяла остальные десять бутылок, и по очереди разбила их о стенку – уже полные.

– Значит так, папочка, если мне придётся убить тебя, чтобы излечить от алкоголизма, то я это сделаю, понятно?! – взревела я, обратившись к ссутулившемуся и явно испугавшемуся меня папочке. Знай наших! – Больше никакого пива и других спиртных напитков в этом доме! И попробуй только таскать моё мартини, убью! И моё пиво тоже не тронь! Я не алкаш, мне пить можно.

Отчитав папочку, как нагадившего младенца, я сменила гнев на милость и решила всё-таки не доводить отца до психушки, так как я добрая и хорошая.

Чтобы помириться с перепуганным, нервно икающим отцом, я решила приготовить нам обед, точнее, насыпала хлопья в две тарелки и залила их холодным молоком. Люблю Америку! Тут никогда не приходится готовить.

После еды я стремглав кинулась в свою комнату, которую отвёл мне папа. Комната была не самой ужасной на планете Земля, хотя, конечно, близких людей я бы сюда никогда не пригласила, тем более, одноклассников. Зашвырнув всю одежду в шкаф одним комом, я тут же достала из сумочки мой любимый ноутбук, любовно подключила его к Интернету (нет, папочка, я всё-таки тебя люблю!), и зашла в чат, где всегда висела под ником Сиська_с_Пиписькой.

"Детка, ты уже долетела до Деврона?" – тут же вылез один из моих друзей под ником Сладкая попка свинки.

"Ага", – написала я.

"Бойся! Там происходят чудовищные вещи! В этом месте постоянно пропадают туристы, и если уж они исчезают, то с концами", – с таким предостережением в нашу беседу влез кто-то под ником Чёрный плащ Дракулы.

"У-у-у, мне очень страшно!" – написала я, а затем решила обидеться, что мне и так настроение испортили – а я-то хотела наврать, что тут на каждом шагу по два гипермаркета и регулярно отдыхают Бред Питт с Николь Кидман.

Но тут в чате все напропалую начали надо мной издеваться, и писать, что Деврон – это такая ужасная дыра, что лучше бы я на Северный Полюс или в радиоактивную Японию иммигрировала.

Отключив чат, я отправилась проверять почту, а затем нашла в Википедии статью, которая должна была помочь мне освоиться в Девроне: "Легенды и чудовища Деврона, штат Призрачный".

Глава 3

Я с интересом углубилась в статью, но через некоторое время не знала, что мне делать: умирать от страха или от гомерического хохота.

Итак, некие умники утверждали, что город Деврон переполнен оборотнями и вампирами, которые испокон веков сражаются друг с другом, так как кто-то когда-то у кого-то спёр трубку мира с марихуаной. Ну, и обычный раздел крошечной территории тоже не добавлял положительных эмоций в и так непростые отношения между двумя столь разными видами.

"Вроде как в период Инквизиции на костёр одинаково охотно тащили и тех, и других. Вместе с ведьмами. Могли бы и подружиться на этой почве", – недовольно подумала я, закрывая страничку и в очередной раз убеждаясь, что в Интернете статьи пишут либо психи, либо идиоты. Либо моя мама.

Ничего путного, кроме единственного адреса одного кинотеатра, а также казино и ночного клуба "Волки без шкуры", которыми, судя по информации, владели местные индейцы, я так и не нашла. Прочитав этот раздел, я удивилась, не в силах понять, как можно было в такой маленький городок впихнуть ещё и резервацию?! Неудивительно, что здесь нет ни единого гипермаркета! И даже Макдональдса! Места просто не хватило.

Дыра-дырой, в общем, приют для убогих бомжей.

Посмотрев расписание этого единственного на весь городок кинотеатра, я воспрянула духом, так как фильмы предлагались новые, а не старьё, которое ещё мой папа Элвис смотрел во младенчестве.

"Надо только найти парня, и можно ходить в кино! Одной не комильфо", – подумалось мне.

Я в который раз с грустью подумала, насколько легче было бы найти парня, приди я в школу или в любое другое людное место в короткой юбке, топике, накрашенная и с распущенными волосами. И можно даже без каблуков – всё равно я на них регулярно спотыкаюсь. Моя мамочка всегда на это злилась, говорила, что мой папа и то на сцене лучше на каблуках ходил. Но, как говорится, если ты неуклюжая, словно слон в посудной лавке, то не судьба тебе на каблуках по нехоженным дорогам и буреломам гарцевать.

Вздыхнув, я вытащила из своей коллекции ещё одну книгу Остин "Чувство и чувствительность", включила очень удобную лампочку возле изголовья кровати, решила изменить компьютеру с книжкой, и завалилась в постель.

Пошёл дождь, стало ещё более неприятно: запах сырости словно проникал в мою комнату прямо из погреба, так что и пахло в ней соответственно: старыми носками, крысами и заплесневелым вареньем.

Я мужественно терпела, чувствуя себя мученицей времён христианства, а затем отложила книгу, помылась, надела пижаму, которую я в свою время тоже машинально купила больше на один размер, и уютно укрылась одеялом.

Выключив свет, я решила заснуть, даже несмотря на то, что наш городок был буквально заточён в густом и дремучем лесу. Я решила, что волки не умеют прыгать так высоко, чтобы залезть ко мне в окно, а если они сожрут моего отца, то будут слишком сыты, чтобы съесть ещё и меня. Рядом я заботливо положила электрошокер и заряженный кольт сорок пятого калибра, которые я ещё вечером выцыганила у папы, сделав вид, что я жутко обижаюсь на то, что он все мои восемнадцать лет ни разу ничего мне не подарил. Пожалев, что у меня нет полицейской дубинки для комплекта, я наконец-то заснула.

Утро. Ненавижу! Особенно, когда приходится отправляться в новую школу. Так как мы с мамочкой и бабушкой часто переезжали, спасаясь от кредиторов, то это чудовищное переживание уже давно стало моим самым привычным и даже любимым кошмаром. Я ведь люблю страдать, вы не забыли?

Итак, я надела джинсы, которые смогла удержать на своей фигуре лишь при помощи очень прочного кожаного ремня, который смог бы удержать даже бешеную собаку. Кроссовки я надела по размеру, так как я и так неуклюжая, не хватало ещё убиться. Огромный свитер спрятал мой бюст четвёртого размера. В своё время я подумывала носить корсет, но таким образом моя тончайшая талия и большая грудь выделялись ещё сильнее, поэтому я бросила эту затею. А перевязка груди могла помочь лишь тем девушкам, которые в кино изображали мальчиков, и у которых родной бюст был и так не слишком впечатляющим. Так что свитер – и ещё раз свитер!

Волосы я заплела в любимую косу, которую любила ещё больше хвостика, а затем нацепила очки с обычными стёклами, без диоптрий.

Камуфляж завершён, и специальному агенту ФБР Джейн де Марч можно было приступать к посещению вражеской территории.

Кстати, я действительно хотела в будущем стать агентом ФБР, там я могла бы сыграть роль прекрасной шпионки.

Папочка подарил мне какую-то ужасающую на вид машину непонятной породы, сделанную, кажется, ещё в прошлом веке.

Ладно, эта штуковина всё-таки обладала четырьмя колесами и как-то передвигалась. Правда, не на больших скоростях, но я и так плохо вожу, к тому же, дороги здесь проложены сплошь по лесам и другим жутким местам, так что разгоняться лучше не следует, если ты не спешишь на кладбище.

Жаль, что в школе наверняка запрещены бронежилеты и каски. Я бы надела, хотя бы в первый день, пока ещё со всеми не познакомилась и считаюсь новенькой, то бишь, соблазнительной мишенью.

Злобно пнув машину, я кое-как уселась внутрь, с трудом, но завела этого доисторического монстра, и отправилась покорять новые вершины, надеясь, что два газовых баллончика и один электрошокер смогут меня спасти, если что.

Школа оказалась большим и унылым зданием серого цвета. Я сначала подумала, что случайно ошиблась и попала в местную тюрьму. Но затем увидела нескольких школьников, курящих перед входом травку и совершенно не реагирующих на появление учителей, и поняла, что таки попала в школу.

– Привет! – передо мной появился какой-то худой парень в огромных очках. – Меня зовут Ник Тейлор, хочешь, я буду твоим парнем? То есть, – он смутился, осознав, что ляпнул что-то не то, – я имею в виду, может быть я покажу тебе школу? У тебя уже есть расписание?

– Ага, скачала на сайте школы, – мило улыбнулась я. – Но от компании не откажусь, – я решила, что, раз мне всё равно суждено попасть к ботаникам, лучше всего заранее познакомиться с кем-то из них, завязать первые связи, так сказать, найти себе корешей и паханов. А этот парень вполне тянул на ботаника. Вскоре он уже разговаривал сам с собой, напоминая мне доктора Спенсера Рида из сериала "Мыслить как преступник", либо помешанного профессора из цикла фильмов "Назад в будущее". При этом отчаянно дискутировал с воображаемыми друзьями, размахивал руками и цитировал книги постранично.

Я незаметно для нового знакомого потерялась в коридоре, а затем отправилась в кабинет директора, но директора там не было, так как он то ли умер, то ли отправился в отпуск. Но милая глуховатая библиотекарьша, которая временно его замещала, выдала мне учебники и

пожелала счастливой и долгой жизни в Девроне, однако её голос звучал подозрительно неуверенно.

Школа казалась полупустой и напоминала мне кучу просмотренных ужастиков про массовые школьные убийства или нашествие инопланетян. В общем, сплошная апокалиптика.

Когда я вошла в класс, то урок ещё не начался. Мне пришлось самой со всеми познакомиться, и тут я испытала невероятный шок!

Как показал беглый визуальный осмотр, все, абсолютно все девушки были куда хуже меня! Донна, которая, как я поняла, до моего появления числилась Королевой школы, явно не прошла бы собеседование даже на должность уборщицы в стрип-клубе.

Прыщавые, жутко худые или невероятно толстые, либо чересчур темнокожие, мои одноклассники казались сборищем уродцев, которых собрали для съёмок какого-нибудь экзотического ток-шоу из серии: "Все те, кого ненавидят в школе".

Итак, я стала Королевой школы за две с половиной минуты. У меня образовалась куча поклонников: где-то три четверти класса. Остальные, кто сразу же не стал мною восхищаться, относились к двум небольшим группкам: "Голубая лагуна" и "Столик Большой Берты".

Глава 4

Обрадованная благодушным отношением одноклассников, я немного расслабилась. Несколько уроков прошли тихо и спокойно.

Но на обеде меня поджидала моя судьба, нет, я не имею в виду вкусно приготовленную котлету, а самую настоящую сенсацию в моей жизни!

Когда я обедала, то едва не подавилась и долго откашливалась. Правда, сразу три парня кинулись стучать по моей спине, едва не сломав позвоночник, а почти все остальные парни смотрели на них завистливыми взглядами.

Однако я подавилась не просто так, а чтобы привлечь внимание парня, который перевернул мою жизнь. Но, увы, парень не кинулся меня спасать. Но я всё равно не могла оторвать взгляда от Принца моей мечты!

Это был ОН, невероятный красавец, который с первого взгляда покорило моё сердце.

Почему-то никто, кроме меня, не пялился на этого потрясающего юношу, но где им, плебеям, оценить его невероятную красоту, такую аристократичную и стильную?

Он был высоким и очень худым. Это была романтическая худоба умирающего от чахотки. Конечно, в наше время худоба является модной только для женщин, но всё равно, мне нравилась его внешность.

Горящий взор его тёплых карих глаз со странным красноватым оттенком напоминал мне байроновских персонажей или литературного героя прошлого Графа Монте-Кристо.

Чуть вьющиеся волосы лежали львиной гривой, они казались небрежно расчёсанными одними только пальцами, без помощи расчёски. Кроме того, незнакомец отличался романтической небритостью, которая удивительно шла к его стилю.

Костюм, увы, был подобран плохо, так как висел на нём. Но на бедняге, я подозреваю, висел бы любой костюм, как на вешалке.

Слегка отойдя от любовных переживаний, я обратила внимание на нескольких молодых людей, которые шли позади него, словно свита короля.

Одна девушка была привлекательной блондинкой, я даже начала бояться, что мой новоприобретённый титул сразу же окажется у неё. К тому же, девушка была одета в красивое и короткое серебристое платье, серебристые же туфельки, а её украшения явно были платиновыми с настоящими бриллиантами. Кажется, школьная корона ей не была нужна – вряд ли школьная дирекция могла бы разориться на платину и бриллианты.

Вторая девушка была с короткими чёрными волосами, в миленьком чёрном платье, в туфлях на высоких каблуках, что позволяло скрадывать её единственный, но существенный недостаток – низкий рост. Я про себя позлорадствовала, так как низкий рост практически нельзя исправить, если, конечно, не рискнуть и не пойти на жуткую операцию с переломами костей ног и возможным риском вообще их потерять.

Рядом с брюнеткой шествовал накаченный блондин, а с блондинкой – тоже блондин, но не с такой огромной мускулатурой.

– А это кто? – поинтересовалась я у сидевшего рядом парня – не помню его имени, какой-то доходяга из моей свиты. – Они тут самые крутые, да? – прозорливо осведомилась я.

Парень поморщился, сидящие рядом с нами за столиком тоже.

– Понимаешь, они из семейства педофилов. Их удочерили и усыновили, явно выбирая по внешности, так как они все красивые. К тому же, они почти и не скрывают, что спят друг с другом. Видишь эти парочки? Так они вместе, только этот поэт непризнанный один.

– Он стихи пишет? – живо заинтересовалась я, а моя пламенная душа встрепенулась.

– Нет, просто похож на ободранного поэта из Франции, – усмехнулся парень. – На нём даже Армани смотрится как сэконд хэнд.

– Так что, они крутые или не крутые? – непонимающе поинтересовалась я, ощущая заворот мозгов.

– Это сложно сказать, – парень поскрёб в затылке. – С одной стороны они очень богатые, просто жутко. Поэтому их тут все боятся, так как они явная мафия. Мы с ними не общаемся, чтобы их случайно не разозлить. Никто помирать не хочет раньше времени. У нас тут городок маленький, все друг друга более-менее знают. И у этого семейства какая-то жуткая тайна! Вот чтобы ты подумала про людей, которые ни разу за всё время проживания не купили ни одного рулона туалетной бумаги?

– А откуда такие сведения? – не на шутку заинтересовалась я. Обожаю тайны!

– Да тут только один магазин, где торгуют стиральными порошками, туалетной бумагой, тампонами и всякой мелочью. И семейство Кусаковампов ни разу туда не заходили. Ни разу!

– Это что, прозвище такое? – прыснула я.

– Не, это их семейная фамилия, одна на всех, как полагается.

– Хорошо, а как зовут поэта? – поинтересовалась я, млея и швыряя в того, кто пленил мою душу, страстные взгляды. Но тот словно выставил перед собой щит, защищающий даже от взглядов Горгоны-медузы, глядя на меня и на других с полным равнодушием. Я даже позавидовала, так как даже моя мамочка и бабушка так не умеют.

– Эдриан Кусаковамп, – неохотно отозвался парень. – Только он очень странный! У него нет не только девушки, но даже парня. А это подозрительно. Хотя у нас тут есть маленький клуб для тех, кто любит порно, и членский взнос небольшой. Но и даже среди членов клуба он тоже не числится. По крайней мере, он никогда не онанировал со мной в одном помещении! – возмущённо продолжал парень.

– Да, он странный, – вслух произнесла я. – Но я это даже здорово! Люблю загадки, тайны и ребусы.

Обед, как по мне, закончился слишком быстро. Да и я почти ничего не ела, так как пялилась на своего красавчика. Конечно, он ещё не мой, но будет моим! Правда, он ещё об этом не знает... вот сюрприз-то будет!

Эдриан и его братья и сёстры тоже ничего не ели, наверное, все худели. Я им посочувствовала – не у всех же такой потрясающий организм, как у меня. Я вообще могла пробухать целую ночь, протанцевать в ночном клубе, отбиться от всех ухажёров так, что у них косточки целой не останется, а потом ещё вернуться домой на своих двоих. Точнее, на четырёх – ходить пешком в пьяном виде не слишком приятно, вот машину водить – самое то. Это даже успокаивает. А если ночью случайно на бомжа какого-то наедешь – так кто тебя искать-то будет? Государство вообще спасибо должно говорить, что я помогаю избавляться от ненужных членов общества.

Хотя это я так, к слову, вроде бы ни одного бомжа я так и не сбила... кажется.

Да, и ещё, мой организм позволял мне жрать сколько угодно, и даже в Макдональдсе, при этом, я совершенно не толстею!

Но, судя по тому, что всё семейство так и не притронулось к еде, вчера у них была бурная вечеринка. Об этом красноречиво говорили их бледные лица, громадные синяки под глазами и какие-то голодные выражения лиц. Мне почему-то почудилось, что они жутко страдают, как больные диабетом, очутившиеся в кондитерской.

Они даже время от времени водили носами, словно охотничьи собаки, учуявшие дичь, а затем бессильно скрежетали зубами.

"Да уж, до чего диета способна довести человека! – посочувствовала я про себя. – Но это ещё что, моя мамочка, когда вынуждена была скинуть десять кило, вообще ругалась матом на пяти языках и гонялась за нами с бабушкой с дробовиком по всей округе. Хорошо, что он был незаряженным".

Следующим уроком была биология. Мы должны были распотрошить дохлую жабу, отчего во мне разыгрался гринписовец. Я сжала зубы, надеясь, что эти жабы не относятся к какому-нибудь вымирающему виду.

Когда учитель вновь представил меня одноклассникам – наверное, не знал, что я уже со всеми познакомилась – я проходила мимо вентилятора.

Увы, моя заколка именно в этот момент приняла решение лопнуть. И мои волосы встопорщились, встали дыбом, как мне кажется, напоминая со стороны гигантских змей а-ля Горгона Медуза. Затем они вздыбились, словно некое чудовище, готовящееся к атаке, и пара прядок попало в лопасти вентилятора, так как вентилятор в этой ужасной школе был самым дешёвым, а, значит, без защитной решётки.

Лишаться скальпа не входило в мои планы, поэтому я резко дёрнула головой, таща за собой прибор, выдёргивая его из сети. Затем я выпутала волосы, как следует огрела неподвижный вентилятор ногой, затем потопталась по нему, а потом остатки вышвырнула в открытое окно. Я надеялась, что наглядная демонстрация опасности этого прибора сподвигнет школу купить что-то новое.

Схватив скальпель с ближайшего стола, я подровняла волосы, попросила бинт у зелёного от страха преподавателя, заплела косу и вплела в неё бинтик.

Затем после невероятных испытаний я бессильно упала на единственное свободное место, и только потом осознала, с кем я села. Ура, значит Эдриан – это точно моя судьба, так как только он сидел один. Хотя это обстоятельство не слишком положительно характеризовало его как компанейского парня.

Глава 5

– Привет, – буркнул Эдриан, поправляя галстук. – Классно ты с ним разобралась! Давно пора было поставить этот нелепый вентилятор на место. Он только и мог, что мух разгонять. Мой отец предлагал бесплатно установить кондиционер, но этот гордец-учитель и слышать ничего не желает, считает, что его могут обвинить во взяточничестве. Наверное, надо предложить ему чемодан денег, может быть, тогда он наконец-то сбежит отсюда подальше, в другой штат, но перед этим пусть установит кондиционеры.

Эдриан как бы невзначай расстегнул пару верхних пуговиц на рубашке, демонстрируя свою гладко выбритую грудь. Затем он расстегнул ещё пару пуговиц, как бы случайно показывая, что штаны едва не падают, и он носит их так, как сейчас модно – то есть, чтобы были видны трусы.

Трусы были у него красные, шёлковые, а волосы в паху – чёрные и жёсткие. Секси! Р-р-р!

– Кстати, чем от тебя так несёт? – он скривился. – Такое впечатление, что ты вылила на себя содержимое двух флаконов с двумя разными, самыми дешёвыми духами.

– Так и было, – я мило ему улыбнулась. – Понимаешь, та новая одежда, которую я купила, жутко воняла конским навозом и отвратительным стиральным порошком. Поэтому пришлось как-то избавляться от запаха.

– Ну, ничего, среди этой вони имеются нотки вполне приятного цветочного аромата, – он потянул носом с уже голодным выражением лица. – Так пахнет твоя кровь!

– Да нет, это мой дезодорант, – улыбнулась я. – И ещё у меня гель для душа точно такой же марки. Это роза и иланг-иланг. Секретное средство, – я подмигнула ему. – Чтобы мальчиков цеплять. Надо бы придумать духи из виагры, вот бы они пользовались популярностью!

Мы посмеялись вместе, но негромко, так как учитель и так косился на нас с таким видом, словно мы вот-вот займёмся бурным сексом прямо на этом столе, рядом с бедной жабкой!

– Ты можешь её сам разрезать? – попросила я, отводя взгляд. – Я слишком сильно люблю животных.

– Да без проблем, – он невозмутимо вооружился скальпелем. – Кстати, ты в курсе, что будет на литературе? Ах да, ты же новенькая... Тогда я тебя просвещу, чтобы не было визгов и обмороков. Сначала мы будем изучать творчество Маркиза де Сада, смотреть фильмы по его книгам, а потом учитель поставит нам мультик про Ромео и Джульетту.

– Я обожаю это произведение и Шекспира! – обрадовалась я.

– Ну, ты этот мультик ещё не видела, – он хмыкнул. – Хотя может тебе и понравится. Короче, там сплошная порнуха. Ромео эту Джульетту ставит и раком, и боком. Я ему даже завидую! Молодой, потенция через уши хлещет, а потом ещё так великолепно провёл время в склепе! Я тоже в своё время любил лазить по склепам и знакомиться с красивыми мёртвыми девушками поближе... Шучу, конечно, – быстро добавил он. – Ты не подумай, что я какой-то извращенец, – он склонился к моему уху. – Я вообще-то девственник, только это тайна, мы же друзья, ты ведь её никому не выдашь?

– Конечно нет, но вряд ли ты можешь быть моим другом.

– Почему? – он явно пригорюнился. – Я для тебя недостаточно хорош, да? Понимаю, у меня галстук не из последней коллекции, но я просто не успел заказать новый. Да и почта у нас ужасно работает, пока закажешь свеженькую коллекцию, она уже успеет стать прошлогодней.

– Да нет, просто я не дружу с парнями, которых мне хочется раздеть и как следует оттрахать, – мило улыбнулась я.

Мы переглядывались весь урок, пока он резал лягушку и писал за меня контрольную.

– Знаешь, у нас есть обычай проверять новичков на выживаемость, – мило улыбнулась мне Алисия – какая-то кикимора в громадных очках и почти лысая.

– Хорошо, и что нужно сделать? – понимая, что от меня не отвяжутся, а будут ходить и канючить, обречённо поинтересовалась я.

– У нас в округе есть просто жуткий, очень страшный дом, где в прошлом году снимали фильм про призраков – никто из съёмочной группы не выжил, и фильм, к сожалению, не вышел на экраны, хотя плёнку нашли. Говорят, слишком уж жуткое что-то получилось. Так вот, ты должна одна, ночью, отправиться в этот ужасный дом и принести оттуда сувенир, чтобы мы точно знали, что ты там побывала.

– Ладно, это всё? – я пожала плечами. – Не мешайте мне читать учебник.

Дочитав главу, я отправилась домой.

Дома было скучно и нудно, поэтому я сделала домашнюю работу, едва дождалась ночи и оправилась в тот страшный дом, адрес которого мне любезно дала Алисия.

Я шла по ужасному тёмному лесу, стараясь не наткнуться на деревья, чтобы не остаться без глаз, а также не получить какую-то другую травму, не сорваться в овраг, не попасть в лапы волку или маньяку.

Наконец я пришла – это был по-настоящему ужасный дом. Он был большой, в нём горел свет, что напугало меня особенно сильно: ведь всем известно, что лишь бандиты не спят по ночам или больные на голову люди. А также совы. Но совы не включают свет!

Я кралась по лужайке, когда мне на встречу кто-то к-а-а-к выпрыгнет!

Я завизжала, выхватила из кобуры кольт сорок пятого калибра – и стреляла до тех пор, пока не опустошила обойму. Вытащив из кармана огромный нож, я кинулась к нападавшему, чтобы его добить, если я вдруг промахнулась.

Но свет пробежавшей по небу Луны внезапно осветил лицо Эдриана! Это было ужасно, просто ужасно, в нём было столько дырок, что вполне можно было сделать решето. Я снова осталась без парня.

Домой я бежала вся в слезах и долго не могла найти входную дверь от шока, намотав кругов десять вокруг дома.

Наконец я очутилась в собственной спальне, где прорыдала пару часов, пока меня не сморил сон.

Глава 6

Утром я с трудом заставила себя собраться и отправиться в школу, ставшую для меня самым проклятым местом на планете.

Я вышла из машины и долго куда-то шла, пока не опомнилась, что стою прямо на проезжей трассе. Внезапно я увидела, как на меня несётся громадный грузовик, готовый вот-вот сделать из меня лепёшку. Но я застыла, мне уже было всё равно. В конце концов, смерть под колёсами куда лучше, чем всю жизнь провести в тюрьме. Можно представить, какая тут была тюрьма!

Неожиданно другая машина врезалась в грузовик, столкнула его с дороги прямо в овраг, а затем скрылась с места происшествия.

Пожав плечами, я решила, что мне пока не светит смерть, и отправилась в школу.

Когда я вошла в класс, урок уже начался. Но не это было самым удивительным, так как я опоздала на полдня, а то, что Эдриан сидел в классе! Причём выглядел он паршиво, но при этом был живым.

– Я знаю твою тайну, – прошептала я, садясь рядом. – Ты зомби, да? И давно ты такой? Мог бы сказать сразу, а не обманывать честных девушек, надеющихся на бурный и страстный секс.

– Давай потом поговорим? У нас сейчас контрольная, – ушёл он от ответа. Но я решила подождать и всё-таки заставить его сказать мне правду.

На перемене я отвела его в сторону.

– Мне нужны ответы! – "наехала" я на него, тыкая пальцем в его впалую грудь. – И ты мне дашь их немедленно, – я грозно глянула на него.

– Давай не сейчас, – попытался улизнуть он. – Мне нужно готовиться к следующему уроку. Предлагаю сразу после уроков отправиться в лес, там есть просто замечательная полянка, где я открою тебе все свои секреты.

– Ага, конечно! Ты небось там уже хорошенькую лопаточку припрятал или даже целый бульдозер, чтобы убить меня и зарыть тело? – прищурившись, поинтересовалась я.

– Ну, можем встретиться ночью на кладбище, – великодушно предложил он. – Выбирай, – он развёл руками.

– Хорошо, – я вздохнула. – Вы, парни, всё-таки такие странные, просто ужас! То зомби, то просто идиоты. Даже не знаю, что хуже.

Я с огромным нетерпением ждала окончания уроков, но потом мне стало немного страшно. Я мысленно поколотила себя за то, что не запасалась святой водой и чем-то ещё в этом духе. Я не была уверена, что газовый баллончик или электрошокер могут помочь в этом случае.

Однако я действительно любила Эдриана, и считала, что слишком подло было бы бросить его из-за такого маленького недостатка, как превращение в зомби! Вот если бы у него было десять незаконных детей, не было страховки и денег, то это было бы намного хуже. Или если бы у него был маленький член.

Наконец, после долгого блуждания по лесу, мы очутились на прелестной лужайке, где было так удобно прятать трупы.

Подозрительные синие цветы казались ядовитыми, поэтому я постаралась сесть подальше от них.

Я уселась, прислонившись спиной к стволу дерева и напряжённо ждала, пока он заговорит. Не ствол, конечно же, а мой любимый!

Эдриан не спешил. Он несколько раз прошёлся по полянке, вытоптал почти все цветы, пока не открыл рот.

– Я не зомби, я вампир, – наконец возвестил он трагическим тоном, бросая на меня огненный взор, который зачаровал меня, как обычно. Я была готова простить ему всё, даже измены с негритяжкой.

– Подожди, – я поправила юбку. – Значит, если ты вампир, а не зомби, то ты можешь заниматься сексом?

– М-м-м, – неопределённо ответил он, сделав странный жест рукой. Затем почему-то прикрыл пах ладонью. – Это личный вопрос, а мы с тобой ещё слишком мало знакомы, чтобы обсуждать столь щекотливые вещи, – сказал Эдриан.

– Ага, значит, ты не отрицаешь! А молчание – это знак согласия, – я радостно заулыбалась. – Тогда ничего страшного. И... прости меня за то, что я в тебя выстрелила... столько раз. Я тебя не узнала, я плохо в темноте вижу, честное-пречестное слово!

– Да я понимаю, но чего ты вообще к нам припёрлась?! – взорвался мой любимый. – Ты ведь понимаешь, как это опасно? Отправиться в логово вампиров, беззащитной, без вооружённых помощников. Знаешь, как я испугался за тебя, когда тебя увидел? Я хотел тебя спасти, но ты, кажется, и сама неплохо с этим справилась.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.